

СРАВНЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР
ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ В.ВУЛЬФ

Язык и стиль писателя являются одним из важных объектов исследования стилистики. Изучение языка художественной литературы настолько важно и специфично, что эту область стилистики можно рассматривать как самостоятельную науку, отличную не только от литературоведения, но и от языкознания. Как отмечает В.В.Виноградов, цель стилистики художественного произведения - охарактеризовать и определить индивидуальный стиль писателя¹.

Каждый писатель имеет свою индивидуальную систему построения речевых средств, вырабатываемую и применяемую им при создании художественного произведения, характерную манеру выбора и употребления слов, связанную с содержанием произведения и обусловленную мировоззрением автора. Из этого следует, что одной из главных задач анализа словесной ткани художественных произведений является определение специфики языка писателя, индивидуального своеобразия его речевых средств в которых находят свое выражение идея и содержание произведения.

Поставленная в данной части работы основная задача, заключается в том, чтобы попытаться на конкретном примере показать тесную взаимосвязь между использованными В.Вульф выразительными средствами - а именно фигурой сравнения, - и индивидуальным стилем автора.

В процессе изучения индивидуального стиля исследуемого автора, через призму использованных ею сравнений², учитывались те внутренние и внешние факторы, которые оказали значительное влияние на творчество В.Вульф, а именно - биография, личность, психологические свойства, мировоззрение, эпоха, общественная и литературная среда. Сравнения в ее произведениях рассматривались также с точки зрения их лексического состава, экспрессивного потенциала, образной насыщенности и т.п.

Вирджиния Вульф является наиболее типичным представителем "психологической школы". Как для нее, так и для всех писателей данного направления характерна абсолютизация мира внутренних состояний и эмоций человека или биологизирование человеческой личности, когда на первый план выдвигаются человеческие инстинкты. Изучение литературы по данному вопросу, в том числе и литературно-эстетических взглядов, изложенных самими представителями "психологической школы", а также исследование аутентичного материала по фигуре сравнения в их произведениях показывают, что их мировоззрение, в значительной мере, опирается на учение З.Фрейда.

На индивидуальный стиль В.Вульф оказали влияние идеи философов Бергсона и Дж.Мура, искусствоведа Роджера Фрая, творчество Марселя Пруста и других представителей группы "Блумсбери"³.

В своем взгляде на мир и личность Вульф опиралась на ту же философию Бергсона, что и Пруст, и разделяла с ним представления о власти интуиции над разумом. В.Вульф целиком приемлет Пруста,

даже во многом подражала ему, считая его творчество высшим достижением литературы.

Немаловажную роль в становлении взглядов В. Вульф на искусство сыграл неореализм философа-идеалиста Дж. Мура и его книга "Principia Ethica" (1903). Он трактовал проблему этики с позиций интуитивизма, при этом рассматривая добро как этическую категорию, которая может быть воспринята лишь интуитивно.

Исследование индивидуального стиля В. Вульф, выявило тот неоспоримый факт, что ее творчество явилось наиболее полным выражением эстетических принципов группы "Блумсбери".

Необычность романов и индивидуального стиля В. Вульф по сравнению с предшествующей английской литературной традицией не вызывает сомнений. И различие здесь не только в "поэтичности", но и в изменении самой структуры романа как жанра.

Индивидуальный стиль В. Вульф отличается тем, что ее произведения лишены какой-либо интриги, в них мало действия, события развиваются медленно, и в центре внимания автора находятся переживания героев⁴. Так, например, действие романа "Миссис Дэллоуэй" продолжается в течении одного дня. Утром миссис Дэллоуэй отправляется купить цветы. На протяжении всей книги автор показывает, как преломляются в сознании героини и других персонажей впечатления этого июньского дня в Лондоне, перемежающиеся с их воспоминаниями о прошлом. Воспоминания, жизнь, показанная через сознание героев, является в глазах автора более реалистичной, чем непосредственная реальная действительность. Произведения В. Вульф фактически представляют собой воплощение

потока сознания⁵. Поток сознания не только формальный, технический прием, характеризующий индивидуальный стиль В.Вульф, но, в известной степени, и важная особенность ее творческого метода.

Например:

What did it all mean? To this day she had no notion. A square root? What was that? Her sons knew. She leant on them; on cubes and square roots; that was what they were talking about now; on Voltaire and Madame de tael; on the character of Napoleon; on the French system of land tenure; on Lord Rosebery; on Greevey's Memoirs: she let it uphold her and sustain her, this admirable fabric of masculine intelligence, which ran up and down, crossed this way and that, like iron girders spanning the swaying fabric, upholding the world, so that she could trust herself to it utterly, even shut her eyes, or flicker them for a moment, as a child staring up from its pillow winks at the myriad layers of the leaves of a tree. (To the Lighthouse p.106)

Боязнь хаоса улавливается в размышлениях главной героини романа "К маяку", миссис Рэмсей. Она как бы утешает себя мыслью о целесообразности существующего и при этом уподобляет "великолепную структуру мужского ума" "железным балкам", скрепляющим "колеблющееся здание", но, увы, эта мысль оказывается иллюзорной. Она осознает, что нет целесообразности, порядка, справедливости – есть старания, смерть, нищета. Такие пессимистические взгляды героини характерны и для самой В.Вульф.

В отрывке имеется запятая перед "like", которая как бы готовит читателя к необычной образности последующего сравнения. Запятая здесь необходима для того, чтобы выделить метафорическое сравнение

из метафорически осложненного высказывания, каким является все предложение в целом.

В данном сравнении В. Вульф передает не только мысли своей героини, но и с особым умением подчиняет это языковое средство задачам наиболее точного выражения своего мировосприятия и мироощущения, иначе говоря, своего поэтического видения действительности.

Чтобы передать мир чувств, помочь читателю проникнуться настроениями героев, В. Вульф сравнивает материальную и нематериальную качественность объектов в опоре на многозначность.

Например:

But what a power was in the human soul! she thought. That woman sitting there writing under the rock resolved everything into simplicity; made these angers, irritations fall off like old rags; she brought together this and that and then this, and so made out of that miserable silliness...

(To the Lighthouse p. 160)

В проиллюстрированном отрывке героиня романа "К маяку", Лили Бриско, вспоминает о покойной миссис Рэмсей, которая сидела в тени скалы на берегу моря и писала письма, все проблемы разрешала, все делала простым: все обиды, гнев, раздражения отпадали, как старые лохмотья. В данном случае нематериальная качественность ("обиды, гнев, раздражения") уподобляется материальной ("лохмотьям"), где наблюдается нарушение валентности, которое порождает неожиданные, необычные сочетания лексических единиц в рамках стилистического приема. Здесь нарушение валентности является источником

дополнительной информации, которая своим звучанием усиливает и углубляет предметную информацию, придает ей новый оттенок.

Впечатление этого метафорического сравнения усиливается также благодаря “скоплению” звука [r] в данном контексте (например: writing, rock, resolved, angers, irritations, rags, brought, miserable).

В. Вульф воспринимает жизнь чрезвычайно субъективно. Она представляет ее явлением неустойчивым и фрагментарным, вот почему почти на протяжении всех романов В. Вульф мы встречаем изображение множества “моментов”,⁶ воссоздание которых Вульф считала основной задачей. Индивидуальный стиль В. Вульф характерен этими “моментами”, которые нашли свое отражение в ее художественных сравнениях. Так например:

The gruff murmur, irregularly broken by the taking out of pipes and the putting in of pipes which had kept on assuring her, though she could not hear what was said, that the men were happily talking; this sound, which had lasted now half an hour and had taken its place soothingly in the scale of sounds pressing on top of her, such as the tap of balls upon bats, the sharp, sudden bark now and then, How's that? How's that? of the children playing cricket, had ceased, so that the monotonous fall of the waves on the beach, which for the most part beat a measured and soothing tattoo to her thoughts and seemed consolingly to repeat over and over again as she sat with the children the words of some old cradle song, murmured by nature, “I am guarding you – I am your support”, but at other times suddenly and unexpectedly, especially when her mind raised itself slightly from the task actually in hand, had no such kindly meaning, but like a ghostly roll of drums remorselessly beat the measure of life, made one think of the

destruction of the island, and its engulfment in the sea, and warned her whose day had slipped past in one quick doing after another that it was all ephemeral as a rainbow – this sound which had been obscured and concealed under the other sounds suddenly thundered hollow in her ears and made her look up with an impulse of terror. (To the Lighthouse p. 16)

В данном отрывке В. Вульф с высоким мастерством передает состояние духа своей героини - миссис Рэмсей. По-видимому, в основе подобного состояния духа миссис Рэмсей лежит сознание, что от окружающего мира нельзя вечно отстраняться, что рано или поздно волны этого мира затопят "искусственно созданный остров".

Мироощущение миссис Рэмсей сходно с позицией автора. Именно такое ощущение безнадежности В. Вульф передает с помощью неожиданного и метафорически усложненного сравнения, где "симфония звуков внезапно утрачивала свой добрый смысл, становилась подобной грохоту барабанов".

С помощью вышеуказанного сравнения В. Вульф пытается передать слуховые ощущения своей героини, являющиеся средством ухода от действительности, в то же время общая картина воспринимается во всей полноте в живом и сложном единстве как образное отражение осознанных писателем закономерностей.

При изучении сравнений В. Вульф мы обратили внимание на следующие характерные особенности, сопровождающие использование этого стилистического средства, а именно:

- 1) выбор семантических сфер, из которых В. Вульф черпает образные средства;
- 2) стремление к развитию, разворачиванию сравнений;

3) известная устойчивость образов.

Остановимся, прежде всего, на семантических сферах, привлекаемых В. Вульф для создания образных средств.

Для характеристики тех или иных действий, ситуаций и ощущений своих героев В. Вульф нередко использует в прямом и в переносном смысле лексику, связанную с морем. Здесь сравнения поражают своей поэтичностью, образы почерпнуты из области природы и музыки. Например:

My children will carry me on; their teething, their crying, their going to school and coming back will be like the waves of the sea under me.

(The Waves p. 266)

The world is beginning to move past me like the banks of a hedge when the trains starts, like the waves of the sea when a steamer moves.

(The Waves p. 307)

В вышеуказанных метафорических сравнениях центральным образом является слово "waves" в различных словосочетаниях (например "the waves of the sea" (волны моря)). В этих сравнениях заметна тенденция сочетать контрастные в смысловом и стилистическом отношении речевые средства. В. Вульф стремится дать не синонимическую группу сравнений, а группу, члены которой характеризовали бы объект с разных сторон, вскрыли бы заложенные в нем противоречия.

В первом сравнении ("... like the waves of the sea under me") писательница пытается уподобить действия своих героев "волнам". Здесь также, наблюдается многократное использование конструкции - ing - (their teething, their crying, their going and coming), которое

усиливает эстетическое впечатление, создаваемое сравнением, и передает авторское отношение к описываемому.

Во втором примере ("... like the waves of the sea when a steamer woves") писательница сравнивает "движение поезда" с "волнами моря". Исследуемые примеры этого и многих других сравнений выявили тот факт, что у В.Вульф преобладают сравнения действия. Писательница, используя такие сравнения, считает важным то, как читатель воспринимает действие персонажей, поэтому она помогает ему, конкретизируя их действия.

Настойчивое употребление сравнений в художественной речи для оценки действия можно считать одной из составляющих стиля В.Вульф.

Интересно отметить, что анализ структуры сравнений, встречающихся у В.Вульф, показывает, что для нее характерно стремление к разворачиванию, развитию образа. Образ развивается и обрастает новыми деталями, делающими его более конкретным и усиливающим его эмоциональное воздействие. Такие сравнения являются протяженными, в состав которых входят обстоятельственные атрибутивные, причастные обороты, а также придаточные предложения. Например:

Here she felt, putting the spoon down, was the still space that lies about the heart of things, where one could move or rest; could wait now (they were all helped) listening could then, like a hawk which lapses suddenly from its high station, flout and sink on laughter easily resting her whole weight upon what at the other end of the table her husband was saying about the square root of one thousand two hundred and fifty-three (To the Lighthouse p.105)

В этом отрывке В.Вульф передает ощущения своей героини, используя развернутое сравнение, в первой части романа "К маяку" во время длительной сцены обеда.

Наряду с обрывками незначительных разговоров, здесь миссис Рэмсей углубляется в свои мысли. Но в то же время, автор в чрезвычайно сложной форме дает понять, что она осознает, что в любой момент может вернуться к разговору за столом, "подобно ястребу, который внезапно падает с высоты, парит и неторопливо опускается... падает всей тяжестью на то, о чем говорится...". Данное метафорическое сравнение, которое является плодом образного мышления В.Вульф, содействует восприятию художественного образа и усилению воздействия на читателя в плане желательном для автора. Эстетическое впечатление данного отрывка усиливается благодаря повторению модального глагола (could), и тех или иных звуков (как, например: [s], [l], [t], [z]), которые делают использованное сравнение еще более ощутимым и выразительным. Так, например, многократное воспроизведение бокового сонанта [l] в "...like a hawk which lapses suddenly from its high station flaunt and sink on laughter easily..." вызывает представление о чем-то легком, которое парит в небе. Язык и стиль В.Вульф очень экспрессивны. Выразительность индивидуального стиля В.Вульф в значительной степени достигается богатой образной структурой ее романов, в которых особенно выделяется частое использование сравнений. Для В.Вульф характерен прием развернутого сравнения с устойчивым образом, к которому она неоднократно возвращается.

Например, образы “моря”, “волн”, “раковин” наблюдаются почти во всех произведениях В. Вульф, которые в то же время являются своеобразными символами в творчестве писательницы. Например, фоном романа “Волны” (“The Waves”) служит море, к нему обращены внутренняя и внешняя речь героев. Здесь дан “поток сознания” в полном смысле слова, который как будто сливается с шумом волн.

Вообще символ моря для В. Вульф – это образ, который навевает чувство одиночества.

Приведем несколько примеров развернутых сравнений с вышесказанными образами.

They swept and soared sharply in flights high into the air, twittering short, sharp notes, and perched in the upper branches of some tree, and looked down upon leaves and spires beneath, and the country white with blossom, flowing with grass, and the sea which beat like a drum that raises a regiment of plumed and turbaned soldiers. (The Waves p. 251)

How fresh, how calm, stiller than this of course, the air was in the early morning; like the flap of a wave; the kiss of a wave; chill and sharp and yet (for a girl of eighteen as she then was) solemn, feeling as she did, standing there at the open window, that something awful was about to happen; looking at the flowers, at the trees with the smoke winding off them and the rooks rising, falling; standing and looking until Peter Walsh said...”

(Mrs. Dalloway p.4)

The word “time” split its husk; poured its riches over him; and from his lips fell like shells, like shavings from a plane, without his making them, hard, white, imperishable words, and flew to attach themselves to their places in an ode to Time; an immortal ode to Time. (Mrs. Dalloway p.87)

Использование таких развернутых сравнений со стойким образом говорит о тонкости наблюдений, обостренности зрительных впечатлений В. Вульф. Выбор таких сравнений определяется не только содержанием произведения, но и мировоззрением автора, литературным направлением к которому он принадлежит.

Приведем следующий пример метафорического сравнения с образом "моря" (sea).

As for the beauty of women, it is like the light on the sea, never constant to a single wave. (Jacob's Room p. 115)

В данном сравнении В. Вульф сталкивает привычный объект сравнения с необычным для него субъектом.

Так, в вышеуказанном примере "женская красота", которая никогда не бывает постоянной, уподобляется "сиянию, блеску моря". Вообще образ женской красоты в качестве объекта сравнения является привычным в прозе и в поэзии, но у Вульф использование этого образа, явно отмечено авторской индивидуальностью и отличается новизной.

Таким образом рассмотрев сравнения в произведениях В. Вульф (а их обилие говорит о своеобразном индивидуальном стиле автора), мы можем сделать некоторые выводы.

Главное своеобразие В. Вульф заключается в использовании метафорических сравнений для раскрытия диалектики души героев. Эти сравнения описывают внутреннее состояние персонажей, передают душевное настроение, часто неподдающееся непосредственному изображению. Причем для В. Вульф характерно употребление таких метафорических сравнений, которые наиболее подходят для передачи "потока сознания".

У В. Вульф наблюдается явное преобладание оборотов с like и намного меньше используются обороты вводимые as. Естественно, что предпочтение в использовании тех или иных оборотов может быть связано просто с индивидуальными особенностями авторского стиля.

В произведениях В. Вульф, в ряде случаев состояния героев произведения, их чувства и ощущения раскрываются путем сопоставления с хорошо известными явлениями природы. Главная цель таких сравнений – образнее передать душевное состояние героя, а дополнительная образная информация, которую оно несет, придает ему значительную экспрессивность.

Человек и природа в произведениях В. Вульф единое целое, что и создает основу для сопоставления деятельности, поведения, характера, состояния человека с природой. У В. Вульф встречаются протяженные метафорические сравнения, в состав которых входят обстоятельственные, атрибутивные и причастные обороты. В. Вульф, рисуя погружение своих героев в “момент”, использует именно такие развернутые сравнения для описания их эмоциональных ощущений, при этом показывая внешний мир отраженно преимущественно через восприятие своих героев.

В произведениях В. Вульф, наоборот наблюдается частое использование сравнений действия, когда проводится прямая аналогия между каким-то действующим лицом, событием, предметом и т.д., и между подобным действием, совершаемым предметом.

У В. Вульф, встречаются сравнения, для понимания которых необходимо знание глобального вертикального контекста.

У В. Вульф наблюдаются использование сравнений с устойчивыми образами (такие как "sea", "waves", "death" и т.д.), которые в то же время являются символическими в ее произведениях. Обращает на себе внимание стремление автора дать характеристику объекта с учетом актуальных для данной ситуации качеств.

Анализ языкового материала позволил выявить стилевые особенности В. Вульф: писательница использует сравнения, которые характерны только для нее одной, и она пытается внушить читателю свое отношение к предмету, во всем этом проявляется ее индивидуальный стиль.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: В.В. Виноградов *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика.* - М., АН СССР, 1963, ст. 79.
2. Следует отметить, однако, что широкое использование традиционных стилистических средств вовсе не является обязательным элементом языка и стиля любого писателя. Известно, что в стремлении к простоте изложения писатели нередко весьма сдержанно используют их. В таких случаях отсутствие или незначительное число различных тропов и фигур речи становится признаком, характеризующим индивидуальный стиль автора вообще или на определенном этапе его развития.
3. Блумсбери - район Лондона, где жили большинство из тех, кто вошел в группу Вульф: критик и эссеист Лигтон Стрэчи, художник Клив Белл, журналист Леонард Вульф (муж В. Вульф), писатель Эдвард Морган Форстер, искусствовед Роджер Фрай и др. Все они стремились в своем

творчестве исследовать человеческую психологию в отрыве от общественной жизни.

Члены группы “Блумсбери” считали, что искусство является самой важной стороной жизни общества, высшим проявлением возможностей человека.

4. Такое построение произведений соответствует миропониманию Вульф: “Жизнь - не полоска симметрично расставленных ламп, жизнь - это светящийся ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас с начала сознательной жизни до самого конца. Разве не является задачей романиста передать эту изменчивость, этот неведомый и ничем не связанный дух, - какова бы ни была его аберрация, как бы он ни был сложен,- и при этом передать, насколько возможно, избегая примеси чуждого и внешнего. (цит. по: Edel L. The Modern Psychological Novel. New York Grove Press, 1955, p. 129).

5. Термин “поток сознания” (stream of thought) был впервые введен в обращение В.Вульф и писателями “психологической школы”, он заимствован из работы психолога У.Джеймса (W.James). “Принципы психологии” (“Principles of Psychology” 1890).

6. В.Вульф вводит понятие “моментов видения” (moments of vision) и “моментов бытия” (moments of being). (V.Woolf. The Common Reader. Second ed. L., 1925, p. 120) “Момент” в ее понимании - это отдельно взятое ощущение жизни в данное мгновение, воспринимаемое в силу тех или иных неуловимых представлений человека.